

ПРОБЛЕМА ДОНБАССА В ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАЧАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СССР

Ю. Р. Федоровский

Луганский государственный университет имени В. Даля

Поступила в редакцию 23 января 2023 г.

Аннотация: рассматривается ключевая роль Донбасского региона в событиях, связанных с началом процесса организации Союза Советских Социалистических Республик. Также освещаются вопросы административно-территориального определения границ Донецкой губернии, находящейся между Украинской и Российской Советскими Республиками. На базе анализа широкого круга документальных и мемуарных источников автор также освещает ход событий, связанных с политикой советской «украинизации» 1920-х гг.

Ключевые слова: Донбасс, Донецкая губерния, национальный район, украинизация.

Abstract: the article discusses the key role of the Donbass region in the events associated with the beginning of the process of organizing the Union of Soviet Socialist Republics. It also highlights the issues of administrative-territorial determination of the boundaries of the Donetsk province, located between the Ukrainian and Russian Soviet Republics. Based on the analysis of a wide range of documentary and memoir sources, the author highlights the course of events related to the soviet «Ukrainization» policy of the 1920s.

Key words: Donbass, Donetsk province, national region, ukrainization.

Бурные события текущей современности резко актуализировали интерес к проблеме самоопределения Донбасса как особого историко-культурного региона, бесспорно относящегося к Русскому миру, но до самого последнего времени территориально находившегося вне границ Российской Федерации. В связи с этим научная значимость внимательного изучения процессов организации СССР в начале 1920-х гг. достаточно велика. Целью предлагаемого оригинального исследования являются освещение малоизвестных процессов формирования Донбасского региона как отдельной административно-территориальной единицы в составе Советского Союза и связанные с этим проблемы. Хронологические рамки охватывают 1920-е гг. Тема мало разработана другими исследователями. О процессах присоединения Донбасса к УССР бегло упоминали В. В. Корнилов, Г. Г. Ефименко, Т. Фридгут. Источниковую базу работы составляют преимущественно документы региональных архивохранилищ Госархивов ЛНР и ДНР.

После возвращения Украины и Донбасса под власть большевиков в начале 1919 г. снова начали проявляться автономистские настроения «харьковцев». Тем более что в составе Временного рабоче-крестьянского правительства советской Украины представители Донецко-Криворожской области составляли большинство (4 из 7), а в феврале была официально учреждена отдельная Донецкая губерния

со столицей в Луганске. 16 января, воспользовавшись численным преимуществом «донбассовцев» (5 против 3), Артем добился отстранения Юрия Пятакова с поста главы и сам занял пост председателя, уведомив об этом центр в дерзкой телеграмме «Москва Кремль Ленину». Чтобы погасить конфликт между «киевлянами» и «харьковцами», на Украину был прислан сторонний кандидат Христиан Раковский, которого 24 января назначили новым главой правительства. После этого Артем, получивший в ходе реорганизации Временного правительства в Совнарком УССР второразрядный пост наркома советской пропаганды, окончательно разочаровался в работе в «Центре» и вернулся к региональным проблемам.

Постановлением Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины от 1 февраля 1919 г. Бахмутский и Славяносербский уезды выделялись в самостоятельную административно-хозяйственную единицу. Так впервые Донбасс был оформлен как отдельная территориальная единица – Донецкая губерния с центром в Луганске. Центральный Военоревком Донецкого Бассейна, возникший в процессе борьбы за освобождение региона, был утвержден на правах Временного Губернского Ревкома, фактическим главой его стал товарищ Тарас (Харечко). Донецкая губерния делилась на 12 районов, что было необычным новшеством, выделявшим Донбасс из всех прочих губерний Советской России, еще долгие годы сохранявших дореволюционные уезды. 18 марта состоялся 1-й губернский съезд Советов в Славянске, где был избран официальный Донецкий

губисполком. Председателем его первоначально стал Иван Николаенко.

В условиях продолжавшейся гражданской войны важное место занимал военно-организационный вопрос. Весной возник замысел создания особого РВС Донецкого фронта, независимого от Укрфронта и объединяющего три армии, действовавшие против деникинцев в Донбассе. На заседании ЦК КП(б)У 28 мая 1919 г. было решено: «Все командование в Донцком участке должно быть объединено одним временным Реввоенсоветом, который может быть подчинен Южфронту. Этот Реввоенсовет должен действовать как Реввоенсовет группы войск Донецкого направления. Состав этого Реввоенсовета намечается следующий: командующий группой – т. Ворошилов, члены Реввоенсовета – т. Межлаук и кто-либо от Южфронта» [1, с. 93].

Против автономистов выступил лично Л. Д. Троцкий, 1 июня телеграфировавший Ленину: «Домогательства некоторых украинцев объединить вторую украинскую армию, тринадцатую и восьмую в руках Ворошилова совершенно несостоятельны. Нам нужно не донецкое оперативное единство, а общее единство против Деникина... Идея военной и продовольственной диктатуры Ворошилова есть результат донецкой самостоятельности, направленной против Киева и Южфронта... Предполагаю на завтра или послезавтра вызвать в Изюм, как центральный пункт, командующего восьмой, тринадцатой и второй, т. е. Ворошилова (также Межлаука и Подвойского), и продовольственников, чтобы объединить то, что может подлежать объединению, отнюдь не создавая Донецкой военной республики» [2, с. 208–209]. В тот же день Ленин поддержал Троцкого, направив в Харьков Межлауку, Ворошилову, Мельничанскому, Артему и Каминскому телеграмму: «Политбюро Цека собралось 1 июня и, вполне соглашаясь с Троцким, решительно отвергает план украинцев объединять 2, 8 и 13 армии, создавать особое донецкое единство» [3, с. 333].

Заметим, однако, что в сохранившемся протоколе заседания Политбюро от 1 июня 1919 г. не зафиксировано таких решений. Там идет речь лишь о принятии резолюции о военно-экономическом союзе Советской России, Украины, Латвии и Белоруссии, причем отдельным пунктом выделена Директива ЦК: «Сосредоточив все силы на Донбассе, снять с западного фронта все возможное... Ворошилову после ликвидации Григорьевщины отправиться в Донецкую губернию» [4]. Также по итогам данного заседания Политбюро ЦК РКП(б) в тот же день ВЦИК утвердил знаменитый декрет «О военном союзе советских республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы против империалистов», который многие историки считают прообразом договора об образовании СССР. Таким парадоксальным образом, отрицание идеи представителей Донецко-Криворож-

ской Республики об «особом военном донецком единстве» в течение одного дня трансформировалось в идею о создании союза Советской России и других Советских Республик, которая через несколько лет вылилась в организацию новой в мировой истории формы федеративного государства – СССР.

В 1920 г. после восстановления в Донбассе Советской власти Постановлением Совета Укрсовтударма № 15 от 15 марта Донецкая губерния была значительно расширена за счет присоединения частей Харьковской губернии и области Войска Донского [5], причем из протокола искомого заседания следует, что инициатива исходила с самых верхов. «Сталин сообщает, что в связи с предложением Предсоба т. Ленина установить границы Донецкой губернии явилась необходимость пересмотреть этот вопрос, для чего и создано экстренное заседание Совета» [6]. Возможно, этот факт оживил надежды Донбасских автономистов: в феврале 1920 г. съезд волостных ревкомов Юзовского района принял резолюцию: «Съезд настаивает на скорейшем экономическом и политическом слиянии Донецкой губернии с Советской Россией». Еще в апреле 1920 г. на официальных документах Юзовского райздравотдела значилось: «Юзовка Донецкой губ. Российск. Социалистическ. Федеративн. Советск. Республика» [7].

Как свидетельствует Владимир Антонов-Саратовский, направленный в Донбасс с личным мандатом от В. И. Ленина для организации Донецкой губернии, в марте 1920 г. на заседании Совнаркома РСФСР им был поставлен вопрос: «“Владимир Ильич, еще есть серьезный вопрос”. – “Какой? Говорите, только коротенько”. – “За кем должна числиться губерния? Она составлена из русской, украинской и казачьей земли. Как ее теперь считать по матушке – Украине, или по батюшке – Российскому Совнаркому?” – “Как вы думаете, товарищи? Будто бы по батюшке?” – “Конечно, по батюшке”, – возопил т. Красин. Ильич согласился, и было постановлено, что **Донецкая губерния входит в состав Р.С.Ф.С.Р.** Это было в период 8 партсъезда. Не прошло двух дней, меня вызывают к тов. Ленину. – “Мы с вами дали маху, – как-то виновато-шутливо встретил меня Ильич, – приехали украинцы, Раковский, Петровский... кричат, что мы у них украли последних рабочих и остались они с одними мужиками...”

– Ничего вы у них не крали, – чувствуя провал, но бодрясь, говорю я, – если бы вы взяли да каким-то чудом перенесли Донбасс, скажем, в Сибирь, они были бы правы. А то ведь Донбасс остался на прежнем месте... только административное изменение произошло.

– Давайте перерешим... чего их обижать, – заметил Ильич.

Здесь сказался, с одной стороны, глубокий реализм, а с другой – тонкая деликатность: он уже решил

отменить постановление Совнаркома, но вызвал “для соглашения” инициатора вопроса» [8, с. 189–190].

Таким образом, мы имеем четкое утверждение участника событий, что, поскольку новая Донецкая губерния составлялась из пограничных территорий Российской и Украинской Советских Республик, встал вопрос о ее итоговой принадлежности, который первоначально был решен в пользу РСФСР, но затем, под давлением украинских товарищей, весьма гибким политиком В. Лениным пересмотрен в пользу УССР.

Проблема принадлежности Донбасса лихорадила региональные и центральные власти РСФСР, УССР и СССР вплоть до середины 1920-х гг. и была урегулирована лишь 29 сентября 1924 г. совместным постановлением Донецкого губисполкома УССР и Юго-Восточного крайисполкома РСФСР «Передача части Шахтинского и Таганрогского округов Донецкой губернии УССР Юго-Восточному краю РСФСР». Согласно документу, с 1 октября 1924 г. к Юго-Востоку отошли город Шахты и 9 районов, в основном исходя из экономически хозяйственных потребностей. Также к России отошли Таганрог и 5 районов, оставив Донецкой губернии четыре [9].

Идеи регионального автономизма на производственной основе продолжали циркулировать в руководстве. В частности, зампредседателя Совнаркома РСФСР и СТО Алексей Рыков озвучил ее 23 апреля 1923 г. на XII съезде РКП(б) и предложил провести эксперимент по созданию самоуправляющихся, автономных в экономическом смысле регионов «в двух крупных наилучше организованных областях», имея в виду Донбасс и остальную Украину, и «организовать там областные исполнительные комитеты, предоставить им целый ряд финансовых и налоговых прав, заставить Совнарком передоверить часть функций центрального правительства областным исполкомам». Съезд поддержал идею Рыкова, приняв резолюцию «О районировании».

Но одновременно XII съезд по докладу И. Сталина «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» утвердил другое ключевое положение – курс на коренизацию госпартаппарата в национальных республиках. В Украинской ССР это означало украинизацию не только советского управленческого аппарата, но и общества, в том числе в русифицированных регионах Новороссии, которая отныне становилась только Восточной Украиной. Не случайно Сталин в своем выступлении особо отметил УССР, говоря о необходимости «постепенной национализации правительственных учреждений... в первую голову в такой важной республике, как Украина» [10, с. 82].

Разворачивающаяся на территории УССР и включенного в ее состав Донбасса украинизация не способствовала заинтересованности местных южнороссийских элит во включении их территорий под власть

Харькова, что и привело к активному противодействию и затягиванию вопроса вплоть до середины 1920-х гг. «Уточнение границ с Украиной и разрешение спорных вопросов продолжалось весь 1925 год», – резюмирует Ю. Галкин [11, с. 6]. Таким образом Донбасс оказался присоединенным к Советской Украине. Хотя некоторые, например, профессор М. В. Орешкин, парадоксально полагают, что это Украину присоединили к Донбассу, поскольку именно Донбасс многократно превосходил ее по промышленному потенциалу и производимому валовому продукту.

Постановлением СНК УССР от 29 августа 1924 г. «О выделении национальных районов и советов» Донбасс определялся как регион с исторически сложившимся многонациональным составом населения. Это давало возможность местным властям лавировать для решения проблем украинизации путем разделения Луганского округа на украинские и русские районы. В первую категорию попали Успенский район, Славяносербский, Каменнобродский, Новосветловский, Ровеньковский, Дмитриевский. Во вторую категорию вошли Сорокинский (71,9 % русских), Петровский (75,8 %), Станично-Луганский (88,98 %), а также Алчевский, Луганск, Лозовая Павловка и Красный Луч, хотя украинских сельсоветов к 1927 г. насчитывалось 109, а русских – 64 [12, с. 94]. По другим данным, из 159 сельсоветов Луганского округа 109 были украинские, 45 русские, 5 немецкие. Из 24 поселковых советов было 5 украинских и 19 русских [13]. Последние освобождались от необходимости украинизации, начало которой было объявлено Постановлением Президиума Луганского Окрисполкома № 6 § 6 от 12 февраля 1924 г. [14].

Напомним, что по переписи 1926 г. украинцы составляли всего 51,65 %, а русские – 42,74 %. В самом Луганске их было практически поровну: 43,37 и 43,56 %. Причем в программе переписи национальность и родной язык были отдельными вопросами, и родным считался не язык народности, а тот, которым человек лучше владеет. Поэтому по языку национальная пропорция была иная: 57,44 % русские и 38,02 % украиноязычные [12, с. 95]. Тем не менее украинизация двигалась, хоть и медленно. Чтоб укомплектовать украиноязычные школы, сюда направляли учителей с Правобережья или Полтавщины. Однако население региона воспринимало их негативно – как «петлюровцев».

Сталин, стремясь найти опору в компартийных элитах национальных республик против группы Троцкого–Зиновьева–Каменева, решил устранить «автономиста» Эммануила Квиринга. На апрельском пленуме 1925 г. Генеральным секретарем ЦК КП(б)У был избран близкий соратник Сталина – Лазарь Каганович. На том же пленуме констатировалось: «Отставание украинизации партии грозит ослаблением

роли партии, как руководителя масс и их самостоятельности, отрывом советского аппарата от партии», особенно в Донбассе, и в результате острых дискуссий было решено «ускорить украинизацию партийного аппарата и всей партийно-общественной жизни» (в оригинале на украинском) [15, с. 283–284]. Начался новый этап украинизации, характеризующийся жестким административно-командным, силовым стилем и крайне форсированными темпами. Уже 30 апреля вышло постановление ВУЦИК и СНК УССР «О мерах срочного проведения полной украинизации Советского аппарата», предусматривавшее полный переход всех государственных учреждений на украинское делопроизводство не позднее января 1926 г.

Эти меры сопровождалась кадровой ротацией. Оценим скорость реакции: вступивший 11 июня 1925 г. в полномочия председателя Луганского окрисполкома Николай Мышков буквально первым же документом подписал Постановление Президиума Луганского Округного Исполнительного Комитета № 12 от 12 июня 1925 г., требовавшее: «Всем госучреждениям и государственным торгово-промышленным предприятиям, не перешедшим на украинское делопроизводство, таковое перевести полностью на украинский язык не позже 1 января 1926 г. ... Все акты публично-правового характера, а равно бланки, штампы, вывески, этикетки и т. п. должны быть переведены постепенно, но не позже 1 января 1926 года на украинский язык... сотрудники госучреждений и госторгово-промышленных предприятий у которых замечено будет отрицательное отношение к украинизации, выражающееся в том, что за истекший период они не принимали никаких мер к изучению украинского языка, могут быть администрацией этих учреждений и предприятий уволены без выдачи выходного пособия» [16].

Отныне украинизации подлежали поголовно все служащие всех учреждений и предприятий, вплоть до уборщиц и дворников. В частности, в 1928 г. на заседании Луганской окружной комиссии по украинизации было утверждено решение «за уклонение от украинизации уволить сотрудника окротдела здравоохранения Кардобовского и подтвердить снятие с должностей сотрудников совторгслужащих Барткевича и Алексеева» [17]. На украинский переводилась вся система образования: от начальной школы до технического вуза. Административными методами украинизировалась пресса, издательская деятельность, радио, кино, театры, концертные организации, вывески и объявления. Создали даже специальный журнал «Голос українизатора», в котором авторы жаловались на сопротивление несознательных масс: «Имеем огромное количество эпизодов, которые возникли в процессе украинизационной работы, анекдотов, имеющих свою эволюцию, вредительских поступков разоблаченных и неразоблаченных, активных и пассивных протестов» [18, с. 45].

Активно сопротивлялись украинизации Донбасские производственники. Из Брянского рудоуправления «Донугля» СССР 12 мая 1926 г. докладывали в Луганский окрисполком: «На основании постановления ЦИК и СНК СССР и полученного пояснения НКЮ УССР от 12 / 1-24 года под № 4/4236 производство делопроизводства и счетоводства на предприятиях Донуголь остается на русском языке... Кроме этого, считаем своим долгом довести до В/сведения, что Украинизация на рудниках, население которых преимущественно русское, проводится с большими сложностями. Трудно украинизировать работающих без применения этого языка в жизни. Вводить же в жизнь Укр. язык невозможно так как балакать на ней почти ни с кем; только же теоретическое изучение языка быстро забывается». На аналогичные трудности с личным составом ссылались в письмах управляющий Кадиевского рудоуправления К. Горбачев (25 мая 1926 г.) и с Должанского рудоуправления Ивахненко (6 мая 1926 г.). А с Луганского патронного завода информировали 30 апреля 1926 г.: «Заводоуправление настоящим сообщает, что украинизация на заводе не проводилась и не проводится, т. к. завод входит в Производственное Объединение Военной Промышленности и непосредственно ему подчиняется, каковое находится в гор. Москве» [12, с. 97–98]. По итогам переписи рабочих кадров каменноугольной промышленности 1929 г. русские составляли среди горняков 61,9 %, но родным русский язык считали 74,5 %. Украинцев было 30,5 %, но «мову» считали родной лишь 20,3 %.

Далеко не все большевистские лидеры поддерживали украинизацию. Юрий Ларин раскритиковал извращения и перегибы национализма на Украине, проявления «зоологического русофобства» в общественной жизни, принудительную украинизацию русскоязычного населения. С аналогичных позиций критиковали национальную политику КП(б)У Григорий Зиновьев и Вагаршак Ваганян. К сожалению, все эти деятели оказались в рядах оппозиции, поэтому с укреплением власти Сталина и началом формирования «культы личности» их мнение априори отбрасывалось и не принималось во внимание. Кагановичу оказалось достаточно раскритиковать взгляды Зиновьева, Ваганяна и Ларина как «шовинистический уклон в партийных рядах» на X съезде КП(б)У в ноябре 1927 г., что совпало с разгромом троцкистско-зиновьевской оппозиции в Москве.

Сворачивание украинизации началось после отставки Скрыпника в 1933 г. Свою роль сыграли дошедшие до Москвы данные о перегибах украинизации, приводящие к усилению националистических тенденций. Не исключены и опасения контрреволюционного влияния со стороны галичан зарубежья, которые открыто радовались успехам украинизации на страницах откровенно враждебной ОУН-овской

прессы, например, журнала «Розбудова нації», либо рассматривали ее как борьбу троцкистов со сталинистами [19; 20].

Первая фиксация в компартийных документах главной угрозы со стороны не «русского шовинизма», а украинского национализма относится к 1933 г. Жертвами этого очередного изгиба партийной линии стали сотрудники Луганского машиностроительного института. Когда на общем партсобрании по итогам ноябрьского пленума ЦК КП(б)У была принята резолюция: «Вести решительную борьбу с проявлениями великодержавного русского шовинизма, как главной опасностью в Советском Союзе» – со стороны горкома последовала резкая реакция. 20 декабря 1933 г. горпарком постановил: «Отменить эту резолюцию как антипартийную, противоречащую решениям пленума ЦК и ЦКК». Орготделом и Культпропом ГПК было проведено вторичное партсобрание в институте, на котором функционеры разъяснили новый поворот партийной линии, что следует обратить внимание на другую часть решения ЦК: «В некоторых республиках СССР, в особенности на Украине, в данный момент главную опасность представляет местный украинский национализм, смыкающийся с империалистическими интервентами». Секретарь партийкейки Фирсанов был снят, докладчик Хвостиков получил строгий выговор и рекомендацию снять его с работы на кафедре [21]. Аналогичный случай произошел и в Сталино, где на общегородском партсобрании «неправильно выступил» представитель Сталинзавода Сливенко, за что был исключен из партии как скрытый националист [22].

Таким образом, Донбасс, не только как важный промышленный узел, но и как особый историко-культурный регион, всегда находился в эпицентре актуальных политических процессов, протекающих в Советской стране. Именно проблема Донбасса как пограничной территории между РСФСР и УССР в 1919 г. дала толчок к оформлению Союза Советских республик, вылившегося в итоге в создание СССР. Именно ожесточенное стихийное сопротивление русскоязычного населения Новороссии процессам украинизации 1920-х гг. принудило центральное руководство в конце концов свернуть ее. Заложенные в то время центробежные тенденции стали предтечей происходящих в настоящее время глобальных тектонических сдвигов, ведущих к возвращению земель Новороссии в состав России.

Луганский государственный университет имени В. Даля

*Федоровский Ю. Р., кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
E-mail: zonnenberg@lds.net.ua*

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданская война на Украине (1918–1920) : сборник документов и материалов : в 3 т. – К. : Наукова думка, 1967. – Т. 2.
2. Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций / Л. Троцкий. – Берлин : Гранит, 1932.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1975. – Т. 50.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 10. – Л. 3.
5. Государственный архив РФ. – Ф. 5677. – Оп. 1. – Д. 83. – Л. 1.
6. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 1586. – Л. 1.
7. Федонин А. Был и такой адрес : г. Юзовка, Донецкая губерния, РСФСР / А. Федонин // Городъ. – 1998. – 30 апр.
8. Антонов-Саратовский В. П. Отблески бесед с Ильичем / В. П. Антонов-Саратовский // Пролетарская Революция. Исторический журнал Истпарта. – М., 1924. – № 3 (26).
9. Государственный архив ДНР. – Ф. Р-1146. – Оп. 1. – Д. 74а. – Л. 88–90.
10. Борисёнок Е. Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы / Е. Ю. Борисёнок. – М. : Европа, 2006.
11. Галкин Ю. И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 годах за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области / Ю. И. Галкин. – Донецк, 2015.
12. Федоровский Ю. Р. Первая советская украинизация Луганщины / Ю. Р. Федоровский // Культурный ландшафт регионов. – Краснодар, 2020. – Т. 2, № 1
13. Государственная архивная служба (далее – Госархив) ЛНР. – Ф. Р-243. – Оп. 1. – Д. 991. – Л. 147.
14. Госархив ЛНР. – Ф. Р-243. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 12.
15. Культурне будівництво в Українській РСР. Важливі рішення Комуністичної партії і Радянського Уряду. 1917–1959 рр. : зб. док. Т. I (1917 – червень 1941 рр.). – К. : Держполітвидав УРСР, 1959.
16. Луганская правда. – 1925. – 16 июня.
17. Госархив ЛНР. – Ф. Р-243. – Оп. 1. – Д. 667. – Л. 20.
18. Денисенко В. До збирання відомостей із історії дерусифікації / В. Денисенко // Голос українизатора. – 1927. – № 3.
19. Українці в Радянському Союзі // Розбудова нації. – 1928. – Ч. 4.
20. Опозиція Зінов'єєва-Троцького на Україні // Розбудова нації. – 1928. – Ч. 1.
21. Госархив ЛНР. – Ф. П-5. – Оп. 1. – Д. 82. – Л. 188.
22. Социалистический Донбасс. – 1933. – 5 дек.

*Luhansk State University named after V. Dahl
Fedorovsky Yu. R., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History
E-mail: zonnenberg@lds.net.ua*